

— О, дорогая Пусике, неужели у тебя ко мне какое-то важное дело? — спросила Алиявия.

Пусике, глядя на прекрасную Алиявию, некоторое время пребывала в нерешительности, а затем, не зная, смеяться ей или плакать, ответила:

— Дело действительно важное. Дисай просил меня помочь ему вернуть Зеркало Будущего.

Услышав это, Алиявия картинно поправила волосы, и в её голосе прозвучало явное недовольство:

— Бог Света свидетель, он должен поплатиться за то, что сегодня, увидев красоту и мудрость, не выразил своего восхищения. Платой за это станет Зеркало Будущего, которое я возьму себе поиграть.

Пусике лишь беспомощно улыбнулась. Воплощение красоты порой бывало высокомерным и капризным, но эти черты лишь добавляли ей шарма, делая богиню ещё более неотразимой.

— Но ведь ты и так держишь его у себя слишком долго, не находишь? Считай это небольшим наказанием для него...

Алиявия, разумеется, не собиралась возвращать Зеркало Будущего, пока сама не разберётся в ситуации. В её голове созрел план. Она с улыбкой взяла Пусике под руку, и та сразу же оказалась окутана густым ароматом цветов, исходящим от богини. Пусике на мгновение показалось, что она сейчас утонет в этом цветочном море. Она не могла не признать про себя: воистину, это истинное воплощение красоты.

— Пусике, как насчёт того, чтобы слетать в Тинтию?

Стоило этим словам прозвучать, как Пусике стало не до цветочных ароматов. Она с недоумением спросила:

— Почему именно в Тинтию?

Алиявия подмигнула ей:

— Мне любопытно взглянуть на дочь, которую ты создала. К тому же, ты ведь знаешь, я богиня мудрости. Вполне возможно, я с первого взгляда определю, насколько смыслёна эта девчушка.

Пусике замялась:

— Это...

В конце концов, её главной задачей было помочь Дисаю вернуть зеркало, о другом она и не помышляла. Однако в словах Алиявии был резон. К тому же богам позволено иногда принимать человеческий облик и спускаться в мир людей, чтобы наблюдать за их жизнью. Увидев, что Пусике колеблется, Алиявия решила ковать железо, пока горячо. Она потянула подругу за собой, и обе грациозно спустились с высокой ветви дерева.

— Пошли!

После недолгой внутренней борьбы Пусике всё же уступила и кивнула. В следующее мгновение Алиявия взмахнула рукой, и перед ними возникла дверь. Женщины шагнули в неё и отправились в Тинтию. Как только их силуэты исчезли, дверь рассыпалась на несколько лепестков, которые медленно опустились на землю.

На том самом древнем дереве, где только что отдыхала Алиявия, внезапно появилась синяя птица. Её большие чёрные глаза пристально следили за тем местом, где исчезли богини. Вскоре птица подлетела ближе, подхватила клювом лепесток и, взмахнув крыльями, устремилась ввысь.

Тинтия.

Эшли почувствовала, как яркий свет режет глаза. Она зевнула, потянулась, лёжа в постели, но вставать не спешила. Лишь когда кто-то начал настойчиво тыкать её в щеку, она с трудом разлепила веки. Глаза словно слиплись после сна. Эшли медленно села и протёрла их. Когда зрение прояснилось, она обнаружила, что её беспокоит та самая девочка.

Однако теперь перед ней предстала совсем иная картина: обнажённая белая кожа и копна красных волос ошеломили Эшли. Она широко раскрыла глаза и попыталась отпрянуть, но упёрлась спиной в изголовье кровати. Этот толчок окончательно привёл её в чувство. Эшли с изумлением смотрела на невероятно прекрасную Омманию.

За одну ночь девочка выросла из пяти-шестилетнего ребёнка в пятнадцатилетнюю девушку, а её волосы стали заметно длиннее.

— Ах, чем больше знаний я обретаю в процессе роста, тем длиннее становятся мои волосы, — произнесла она.

Детские, молочные нотки в её голосе исчезли, сменившись мелодичным, звонким, как серебряный колокольчик, звучанием. Похоже, истории, рассказанные Эшли, помогли ей за одну ночь постичь многие истины этого мира.

— Значит, теперь ты... выглядишь так, будто готова отправиться в Наэрмику. Э-э... получается, я была мамой на один день?

Оммания с улыбкой покачала головой, перелезла через одеяло и прижалась к Эшли. Та едва не взорвалась от смущения: сквозь тонкую ткань одежды она отчётливо чувствовала, как пышные формы девушки прижимаются к её животу, а голова Оммании покоится на груди.

— Мама, я ещё не всё постигла... Позволь мне ещё немного насладиться вашими объятиями. В конце концов, теперь вы уже не сможете меня носить на руках...

Густой, почти лилейный цветочный аромат, казалось, исходил от самой богини, будучи частью её естества.

— Так, я... я сейчас найду тебе одежду, Омма... Оммания.

Эшли собралась встать с кровати, но в следующее мгновение, словно спохватившись, поспешила задёрнуть вторую портьеру на окне. Хотя первая была лишь тонкой вуалью, она хоть немного скрывала происходящее от любопытных глаз снаружи. Эшли открыла шкаф, вытащила несколько платьев и начала прикладывать их к девушке.

— Это слишком длинное, это слишком короткое, это слишком большое, это слишком маленькое... А вот это, хм... в самый раз!

Эшли протянула Оммании белое ампирное платье с вышитыми мелкими розовыми цветочками. Она сшила его сама, когда только попала в Тинтию. Когда девушка облачилась в наряд, Эшли не смогла скрыть восхищения. Она усадила Омманию на стул.

— Иди сюда, Оммания, я заплету тебе волосы.

Девушка послушно сидела перед туалетным столиком. Эшли взяла деревянный гребень и ленты, быстро заплела косы у висков и закрепила их на затылке в виде банта. Заметив гардению в вазе, она отломила веточку и с помощью заколки закрепила цветок в центре банта. Яркий, живой штрих.

Эшли посмотрела на отражение Оммании в зеркале, а затем перевела взгляд на саму девушку. Она не могла не признать: даже зеркало не способно отразить и трети её красоты. Это было творение богов, работа рук самой Пусике.

— Ты напоминаешь мне маленькую принцессу из морских глубин, — пошутила Эшли.

Оммания уловила ключевое слово и повернулась к ней:

— Принцесса из морских глубин... У неё тоже были красные волосы?

Эшли замерла. Она вдруг вспомнила, что находится в Тинтии, а не в своём прежнем мире.

Существуют ли в этом мире русалки, она не знала, и теперь, сказав это невзначай, она могла войти в противоречие с представлениями Оммании.

<http://bllate.org/book/18502/1777527>